

Юлия Александровна СЛУЧЕВСКАЯ,
кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0002-0142-5372
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)
докторант научно-исследовательского отдела
ula-sl@mail.ru

Научная статья
УДК 343.775:343.9.024

ОРГАНИЗОВАННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Преступность, виды преступности, организованная преступность, транснациональная организованная преступность, экологическая преступность, транснациональная организованная экологическая преступность.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Повышенной опасностью для общества и государства обладает организованная экологическая преступность, которая в настоящее время приобрела транснациональный характер. Она не замыкается в границах стран и причиняет колоссальный вред экологическим системам в мировом масштабе. Перед исследованием, результаты которого представлены в настоящей статье, автор ставил следующие задачи: изучить признаки транснациональной организованной преступности и определить, какие из них характерны для организованной экологической преступности транснационального характера; рассмотреть ее основные виды; проанализировать последствия транснациональных экологических преступлений, совершаемых организованными преступными группами; выявить особенности противодействия наиболее распространенным преступлениям такого рода. *Методы.* При проведении исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы, в том числе системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой. *Результаты.* Под организованной экологической преступностью транснационального характера предлагается понимать осуществляемую на территории нескольких государств систематическую и скоординированную деятельность организованных преступных групп, которая направлена на совершение экологических преступлений (незаконная торговля видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения; незаконный, нерегулируемый и незарегистрированный промысел, проводимый в нарушение мер контроля, введенных различными региональными рыбохозяйственными организациями; незаконный оборот древесины и древесных продуктов; незаконное перемещение и захоронение опасных отходов; незаконная торговля запрещенными загрязнителями и др.).

ВВЕДЕНИЕ

Организованная преступность является не просто одним из видов преступности, как, например, насильственная, террористическая или какая-либо иная, это особое качественное состояние преступности и общества в целом [1]. Сферы социальной жизни, связанные с получением денежных доходов и с трудом поддающиеся контролю, оказываются наиболее уязвимыми. Поэтому для преступного мира они становятся объектом особого внимания. Добыча и потребление природных ресурсов не стали исключением.

Усиление связей экологической преступности с организованной преступностью рассматривается криминологами в качестве новой угрозы национальной безопасности [2, с. 24]. Повышенной опасностью для общества и государства обладает организованная экологическая преступность, которая приобрела транснациональный характер. Она не остается в национальных границах и при-

чиняет колоссальный вред экологическим системам в мировом масштабе. Борьба с преступлениями такого вида является задачей весьма сложной. Правоохранительные органы противодействуют не только конкретным преступникам, но и раскинутой по всему миру сети черного рынка, где действуют свои законы спроса и предложения и максимально широко используются противоправные методы [3, с. 130].

Экологическая преступность всё больше приобретает черты транснациональности и организованности [4, с. 107]. Эта общемировая тенденция обусловлена тем, что доходы от некоторых видов экологических преступлений достигают многомиллиардных сумм и оказываются сопоставимы с доходами от других наиболее опасных и распространенных видов транснациональной организованной преступной деятельности – незаконного оборота оружия, наркотиков, торговли людьми и т.д. Объемы прибыли бывают значительными

Yulia A. SLUCHEVSKAYA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor,
ORCID 0000-0002-0142-5372

Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Saint Petersburg, Russia)
Doctoral Student of the Research Department
ula-sl@mail.ru

TRANSNATIONAL ORGANIZED ENVIRONMENTAL CRIME

KEYWORDS. Crime, types of crime, organized crime, transnational organized crime, environmental crime, transnational organized environmental crime.

ANNOTATION. *Introduction.* Organized environmental crime, which has now acquired a transnational character, poses an increased danger to society and the state. It is not limited to national borders and causes colossal harm to ecological systems on a global scale. Before conducting the study, the results of which are presented in this article, the author set the following objectives: to study the characteristics of transnational organized crime and determine which of them are characteristic of organized environmental crime of a transnational nature; to consider its main types; to analyze the consequences of transnational environmental crimes committed by organized criminal groups; to identify the peculiarities of counteracting the most common crimes of this kind. *Methods.* The study utilized general and specific scientific methods, including systemic-structural, formal-logical, and comparative-legal. *Results.* Organized environmental crime of a transnational nature is proposed to be understood as systematic and coordinated activities of organized criminal groups carried out on the territory of several states, which are aimed at committing environmental crimes (illegal trade in endangered species of wild fauna and flora; illegal, unregulated and unregistered fishing carried out in violation of control measures introduced by various regional fisheries organizations; illegal trafficking in timber and timber products; illegal movement and disposal of hazardous waste; illegal trade in prohibited pollutants, etc.).

даже при ее осуществлении в небольших масштабах, и доходность с каждым годом становится всё выше. Причем разрушительным последствиям деятельности международных преступных сообществ, специализирующихся на совершении экологических преступлений, не только для конкретных стран и регионов мира, но и для всего человечества еще не дана должная оценка.

Различные аспекты противодействия транснациональной организованной преступности неоднократно становились объектом исследовательского интереса. Между тем сложившиеся в науке взгляды и идеи, связанные с понятием этого социально-правового явления, нуждаются в совершенствовании с учетом современных реалий [5, с. 91]. Кроме того, отметим, что в специальных исследованиях в недостаточной степени раскрыты проблемы, возникающие в связи с развитием организованной экологической преступности транснационального характера. Их изучению и была посвящена проделанная нами работа. В ходе ее осуществления требовалось решить следующие задачи: рассмотреть признаки транснациональной организованной преступности и выявить те из них, которые характерны для организованной экологической преступности транснационального характера; определить ее основные виды; проанализировать последствия соответствующих преступлений; установить особенности противодействия совершению организованными преступными группами наиболее распространенных транснациональных экологических преступлений.

МЕТОДЫ

При проведении исследования, результаты которого отражены в настоящей публикации, ис-

пользовались общие и частные методы: системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой. Эти методы позволили в полной мере достичь цели нашего исследования и решить поставленные задачи.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изучение организованной экологической преступности транснационального характера как сложного социально-правового явления связано с уточнением ряда понятийных категорий. Авторы научных работ не пришли к единству во мнениях по поводу определения основных признаков организованной преступности и ее понятия. В настоящее время доминирует деятельностный подход, в соответствии с которым дефиниция «организованная преступность» формулируется с помощью такого признака, как функционирование устойчивых преступных организаций (сообществ) [6].

Именно такой подход свойственен международно-правовым решениям и документам. В них под преступными организациями транснационального характера понимаются те, которые базируются в одном государстве, а осуществляют свою преступную деятельность в другом или в нескольких государствах. Признаки организованной преступной группы, совершающей преступления транснационального характера, определены в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (далее – Конвенция). Это структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений для того,

чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду.

Если говорить о специфике экологических преступлений, то использование понятия, сформулированного таким образом, вызывает ряд вопросов. Так, в качестве одного из признаков организованной преступной группы в Конвенции определена цель ее деятельности – совершение одного или нескольких «серьезных преступлений». Под таковым в этом международном документе понимается преступление, наказуемое лишением свободы на срок не менее четырех лет.

Представляется, что данный критерий не может быть универсальным и достаточным для оценки преступных посягательств, ибо выбор меры наказания в каждом конкретном случае – вопрос не столько права, сколько факта. К сожалению, приходится признать, что криминализация и пенализация деяний, причиняющих вред окружающей среде, не адекватны их опасности. Лишь незначительное количество экологических преступлений в национальных законодательствах подпадает под категорию «серьезных». Не случайно на XIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию говорилось о необходимости признать преступления против дикой флоры и фауны серьезными¹. И хотя сегодня такого рода призывы играют роль лишь «мягкой силы», есть все основания полагать, что общемировым трендом станет ужесточение санкций за совершение экологических правонарушений. И это уже происходит в уголовном законодательстве ряда стран.

Помимо сказанного, выработанный в Конвенции подход к определению понятия «организованная преступная группа, совершающая преступления транснационального характера» не позволяет выявить специфику и оценить масштабы последствий преступности в экологической сфере. На наш взгляд, следует принимать во внимание еще и количество экологических преступлений, совершенных организованными преступными группами, а также анализировать ущерб, наносимый экосистемам, которые расположены в местах осуществления такой преступной деятельности и (или) наступления негативных последствий.

Большинство ученых, исследующих транснациональную организованную преступность, давая ей определение, в той или иной степени учитывают положения Конвенции. Например, под таковой предлагается понимать совокупность общеуголовных преступлений, совершаемых в составе организованных преступных формирований (групп, сообществ, организаций), которые осложнены наличием «иностранный элемент» (в структуре субъекта, объекта либо одновременно и того, и другого) и противодействие которым предпола-

ет применение сил и ресурсов правоохранительных органов двух и более государств [7, с. 130]. Это определение представляется спорным. На наш взгляд, не совсем удачно использование термина «иностранный элемент», который может быть истолкован весьма широко. Помимо этого, наличие объективно существующего явления (транснациональной организованной преступности) фактически ставится в зависимость от его процессуальных характеристик (реакции правоохранителей двух и более государств).

Вместе с тем правовой подход, который сводится к формальному перечислению признаков организованной преступности, не отражает сути изучаемого явления. В связи с этим обосновывается необходимость применения криминологического подхода [8, с. 171]. Организованную преступность предлагается рассматривать как негативное социальное явление, представляющее собой преступную (а в ряде случаев и не преступную) деятельность, направленную на получение преступных доходов, а также совокупность иерархически построенных организованных преступных формирований, использующих для достижения поставленных целей коррупционные связи и обладающих наивысшей степенью латентности в результате функционирования собственной системы нейтрализации всех форм социального контроля [9, с. 145]. Это определение видится в достаточной степени обоснованным, хотя и оно не лишено изъянов. Организованная преступность теснейшим образом связана с коррупцией, между тем этот признак, на наш взгляд, не является определяющим, поэтому нецелесообразно упоминать его в качестве обязательной характеристики рассматриваемого вида преступности.

Сегодня к числу основных видов транснациональных экологических преступлений, совершаемых организованными преступными группами, относятся:

- 1) незаконная торговля видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения²;
- 2) незаконный, нерегулируемый и незарегистрированный промысел в нарушение мер контроля, введенных различными региональными рыбохозяйственными организациями;
- 3) незаконный оборот древесины и древесных продуктов;
- 4) незаконное перемещение и захоронение опасных отходов³;
- 5) незаконная торговля запрещенными загрязнителями⁴.

В последнее время фиксируется повышенный интерес организованных преступных сообществ к таким относительно новым видам экологических преступлений, как транспортировка контролирую-

¹ Calls for wildlife and forest crime to be treated as serious crime // URL:

https://cites.org/eng/iccwc_crime_congress_2015 (дата обращения: 28.07.2025).

² В нарушение положений Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 1972 года – СИТЕС.

³ В нарушение положений Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года.

⁴ Например, торговля веществами, перечисленными в Монреальском протоколе по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 года, в Стокгольмской Конвенции о стойких органических загрязнителях 2001 года и др.

емого биологического или генетически модифицированного материала, незаконный сброс нефти и других отходов в морскую среду, незаконный оборот опасных химических веществ и пестицидов, контрабанда топлива различных видов с целью избежать уплаты налогов и будущих ограничительных мер на выброс углерода в атмосферу.

Среди всех экологических преступлений *незаконная торговля видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения*, относится к группе наиболее сложных с точки зрения пресечения и расследования. Специфика географии такой преступной деятельности состоит в том, что торговля дикими животными и растениями осуществляется преимущественно по маршруту из менее развитых стран в более развитые (с юга на север). В странах Юго-Восточной Азии распространена нелегальная торговля дикими животными и растениями, части и дериваты (производные) которых используются в традиционной медицине. Рынок здесь имеет весьма значительные масштабы, так как в этом регионе проживает пятая часть населения Земли, при этом и количество людей, и объемы реально располагаемых ими доходов постоянно растут. Кражи, совершаемые под заказ частных коллекционеров, зоопарков, медицинских центров и исследовательских лабораторий, также представляют собой довольно распространенное в мире явление.

Необходимо обратить внимание и еще на одну важную особенность рынка незаконной торговли видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения: увеличение масштабов истребления исчезающих видов животных и растений приводит к значительному повышению стоимости объектов нелегальной добычи. Ресурс для осуществления данного вида преступной деятельности (в отличие от других, например от торговли наркотиками) трудно восстановить. По оценкам экспертов, незаконной является приблизительно четверть всей торговли объектами дикой природы [10].

Незаконная рубка лесных насаждений, по мнению специалистов, составляет от 50% до 90% всей лесохозяйственной деятельности в основных странах-производителях продукции деревообработки и обеспечивает 15-30% всей торговли древесиной в мире [11, с. 58]. Более половины тропической древесины, ежегодно импортируемой в Европейский Союз, заготавливается нелегально [10]. К числу регионов, наиболее сильно страдающих от деятельности организованных преступных сообществ, специализацией которых является незаконный оборот древесины и древесных продуктов, относят бассейн реки Амазонки, Центральную Африку и Юго-Восточную Азию. Главным фактором, предопределяющим интерес организованной преступности к странам этих регионов, является высокий уровень коррупции во всех секторах экономики, в том числе в лесной промышленности. В этой сфере организованные преступные группы действуют на всей производственной цепочке: заготовка древесины и древесных продуктов, их пе-

реработка, транспортировка, реализация готовой продукции. В наиболее криминализированных странах мира такого рода деятельность сопровождается коррупционными преступлениями, мошенничеством, отмыванием денег, а иногда и насильственными преступлениями, включая убийства. На этапе реализации готовой продукции криминальный рынок оборота древесины и древесных продуктов встраивается в легальный. Торговля осуществляется на основе законных рыночных отношений. С одной стороны, происходит отмывание доходов, полученных преступным путем, с другой – инвестирование преступных доходов в легальную экономику.

Говоря о *незаконном перемещении и захоронении опасных отходов*, а также о *незаконной торговле запрещенными загрязнителями*, необходимо отметить, что, как правило, в них участвуют не отдельные лица или группы преступников, а целые корпорации. Жертвами таких преступлений становятся жители стран, для которых свойственны высокий уровень коррупции, неэффективное государственное управление и неразвитое законодательство. В основном транспортировка опасных отходов осуществляется из развитых стран в развивающиеся (с севера на юг). Государственные структуры страны происхождения опасных отходов и запрещенных загрязнителей зачастую осведомлены о перемещении. В этом случае можно говорить об экологическом неравенстве как глобальной проблеме, поиск решения которой должен происходить на уровне международного сообщества.

В России преступления, связанные с незаконным завладением природными ресурсами, всё чаще приобретают формы длительной организованной противоправной деятельности. Варварской эксплуатацией окружающей среды занимаются корыстные преступные объединения хозяйственного типа («беловоротничковая» организованная преступность)¹. Для них характерны высокая сплоченность, устойчивость и иерархичная структура, а также маскировка криминальной деятельности под легальную. Такие преступные организации наименее уязвимы, их выявление чрезвычайно затруднено. Существуют объективные проблемы привлечения участвующих в них лиц к уголовной ответственности, так как нередко они встроены в коррупционные цепочки и осуществляют свою незаконную деятельность под прикрытием высокопоставленных должностных лиц.

В нашей стране в последнее десятилетие зафиксировано увеличение числа выявляемых участников организованных преступных групп, которые специализируются на совершении экологических преступлений. И это без учета показателей латентности, которые и в отношении организованной преступности в целом (это гиперлатентный вид преступности), и в отношении экологической преступности, остаются очень высокими. Доля участников организованных преступных групп, совершающих экологические преступления, в общей структуре выявленных в России участников организованных преступных групп, постоянно растет.

¹ Королева М.В., Мацкевич И.М. Проблемы борьбы с организованной преступностью: Учебное пособие. М.: Проспект, 2021. С. 28.

Окружающая среда всё чаще становится объектом внимания и интересов посягающих на нее организованных преступных групп и сообществ.

Последствия деятельности организованной экологической преступности транснационального характера отличаются от последствий совершения преступлений представителями оргпреступности иных видов [12, с. 32]. Транснациональная экологическая преступность связана с огромными рисками и наносит колоссальный вред государствам. Помимо прямых издержек, следует принимать во внимание косвенные и скрытые последствия таких преступлений – снижение биоразнообразия, эрозию почв, обезлесивание, наводнения и т.п. Эти последствия связаны с такими масштабами вреда, которые далеко не всегда поддаются материальному исчислению. Кроме непосредственного ущерба, который причиняется природной среде и ее компонентам, транснациональная организованная преступность наносит масштабный социальный вред. В результате деятельности преступных организаций из легального бизнеса в преступную сферу вытесняются люди, жизнь которых в той или иной степени была связана с добычей природных ресурсов. Иными словами, эта социальная группа подвергается угрозе криминализации.

Экологическая преступность, являясь сферой специализации организованных преступных сообществ, как правило, не существует автономно, а связана с другими видами преступной деятельности [13]. Так, на рыболовческих судах, вовлеченных в незаконную добычу водных биоресурсов, распространено жестокое обращение с рабочими, а сами они зачастую являются жертвами преступных групп, занимающихся торговлей людьми. Зачастую используется рабский труд, применяются деструктивные методы рыболовства и обман, позволяющие получить прибыль за счет местного населения прибрежных государств [14, с. 109].

Во многих случаях нелегальное перемещение через границу диких животных и растений, их частей и дериватов, сопровождается другой противоправной деятельностью – перевозкой наркотиков или иных запрещенных веществ. Жертвами преступников периодически становятся экоактивисты, выступающие в защиту прав граждан на безопасную окружающую среду.

Высокая доходность экологической преступности при относительно небольших издержках делает ее объектом внимания не только «традиционных» организованных преступных групп. Фиксируется вовлечение в экологическую преступность террористических сообществ, которые используют полученные таким образом доходы для финансирования иных видов своей преступной деятельности.

Далее, необходимо учитывать, что экологические преступления несут меньше рисков для преступников, чем другие виды транснациональной преступности. Это, как уже отмечалось, объясняется и довольно мягкими санкциями, предусмотренными в национальных законодательствах

большинства стран за совершение экологических преступлений, и тем, что правоохранительные органы в меньшей степени уделяют внимание расследованию таких преступлений по сравнению с незаконным оборотом оружия, наркотиков, торговлей людьми и другими видами организованной преступной деятельности.

Показательной является многолетняя криминальная история самого известного в Индии браконьера – Сансара Чанда. В период с 1974 по 2005 год он и члены возглавляемого им преступного сообщества обвинялись в браконьерстве пятьдесят семь раз. Однако по причине слабости доказательной базы, некачественного проведения расследования, отсутствия заинтересованности представителей правоохранительной системы и, вероятно, подкупа и запугивания свидетелей в течение длительного времени преступники не привлекались к ответственности. Только в 2010 году в отношении Сансара Чанда был вынесен обвинительный приговор. По самым скромным подсчетам, его преступным сообществом было уничтожено 250 тигров, две тысячи леопардов, пять тысяч выдр и 50 тысяч мелких диких кошек и лисиц. Главными каналами сбыта тигровых шкур, зубов, когтей и других частей животных являлись Китай, Непал и Тибет. Браконьеры истребили всю популяцию тигров Сарисского тигрового заповедника, что стало настоящим шоком для индийских властей¹.

Борьбу с организованной преступностью значительно затрудняет и то, что она быстро адаптируется к изменениям в правовых установках и регламентации мер ответственности, а также к трансформации мер ответственности государственными [15, с. 148]. Например, в соответствии с Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), был установлен минимальный размер контролируемой партии слоновой кости – более 1 кг. В результате торговцы на вполне законных основаниях перевозили сотни тонн слоновой кости с меньшим поперечным сечением бивней для изготовления именных японских печатей «ханко». Такая деятельность причинила значительный вред популяции слонов.

Необходимо подчеркнуть, что в разных странах по-разному относятся к вопросам криминализации и наказуемости деяний, причиняющих вред окружающей среде. Одни и те же поступки в каких-то странах признаются преступлениями, а в других нет (яркий пример – использование генетически модифицированных организмов). Отсутствие единообразия в уголовно-правовой политике в отношении ответственности за нанесение экологического ущерба преступные сообщества используют в своих интересах. Поэтому унификация национальных норм, регулирующих такую ответственность, остается одной из наиболее актуальных задач.

В мировой практике противодействия организованной экологической преступности уникальным является опыт Италии, где с 1990-х годов используется термин «экомафия». В этой стране

¹ Wildlife safer as Sariska's butcher Sansar Chand dies // URL: <https://www.dailypioneer.com/2014/page1/wildlife-safer-as-sariskas-butcher-sansar-chand-dies.html> (дата обращения: 29.06.2025).

организованные преступные сообщества, специализирующиеся на совершении экологических преступлений, воспринимаются в качестве самостоятельного криминального явления мафиозного характера [16]. В итальянском Национальном управлении по борьбе с мафией есть сотрудники, которые специализируются на раскрытии преступлений, причиняющих вред природной среде и ее компонентам, а в национальном парламенте еще с 1995 года работает комиссия по расследованию деятельности экомáfии. Основное внимание уделяется борьбе с незаконной утилизацией отходов, нелегальными раскопками и самовольным строительством, которое причиняет вред окружающей среде. Однако, несмотря на значительные успехи правоохранителей, активность экомáfиозных структур по-прежнему остается в Италии главным препятствием в противодействии экологической преступности.

Уровень, содержательность и направленность международного правового регулирования ответственности за совершение экологических преступлений организованными преступными сообществами заметно отличаются в зависимости от видов и форм преступной деятельности. Так, например, незаконная добыча водных биологических ресурсов рассматривается главным образом на уровне национального законодательства. Между тем география этой сферы экологической преступной деятельности является наиболее широкой. Незаконная добыча водных биологических ресурсов зачастую совершается в международных водах (в открытом море), где преступники пользуются возможностью действовать беспрепятственно, вне юрисдикции государств, которым причиняется значительный ущерб. При этом колоссальный вред наносится как морским экосистемам, так и социально-экономическому благополучию прибрежных стран.

Отсутствие закрепления в международных правовых актах ответственности за деяния, которые в России признаны преступлениями, совершаемыми в экологической сфере, характерно и для других проявлений экопреступности. Примером является незаконная вырубка леса. В качестве противоправных деяния такого вида рассматриваются лишь на уровне национального законодательства, а оно в разных странах значительно различается.

Наиболее полную регламентацию в международном экологическом праве получила незаконная торговля видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Осознание

масштабов угрозы привело к тому, что в этой сфере весьма успешно реализована кооперация деятельности правоохранительных органов разных стран.

Необходимость международного сотрудничества в противодействии организованной экологической преступности остается острой проблемой. В связи с этим, например, участникам надгосударственных объединений (БРИКС, ШОС, СНГ) предлагается разработать универсальные стандарты оказания помощи по уголовным делам, связанным с трансграничной деятельностью организованных преступных групп, специализирующихся на совершении экологических преступлений [17, с. 109]. Именно от уровня организационно-правового обеспечения международного сотрудничества правоохранительных органов во многом зависит эффективность противодействия транснациональной организованной преступности [18, с. 60].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая изложенное, под организованной экологической преступностью транснационального характера следует понимать осуществляемую на территории нескольких государств систематическую и скоординированную деятельность организованных преступных групп, которая направлена на совершение экологических преступлений (незаконная торговля видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения; незаконный, нерегулируемый и незарегистрированный промысел в нарушение мер контроля, введенных различными региональными рыбохозяйственными организациями; незаконный оборот древесины и древесных продуктов; незаконное перемещение и захоронение опасных отходов; незаконная торговля запрещенными загрязнителями и др.).

Проблематика противодействия транснациональной экологической преступности в настоящее время занимает в науке и правоохранительной практике периферийные позиции, что негативно отражается на всей системе уголовной политики в этой сфере. Явно недостаточно места занимают вопросы организованной экологической преступности в научных трудах, где до сих пор оргпреступности рассматривается лишь в связи с экономическими, насильственными преступлениями, незаконным оборотом оружия, торговлей людьми, миграцией. Представляется, что организованной экологической преступности транснационального характера должно быть уделено более значительное внимание в специальных криминологических исследованиях. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. 665 с.
2. Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 17-29.
3. Алексеева А.П. Ответственность за экологические правонарушения (преступления) // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке. Тезисы докладов научно-практической конференции. Волгоград: Волгоградский филиал Московского университета потребительской кооперации, 2001. С. 129-132.

4. Редникова Т.В. Организованная экологическая преступность в России и за рубежом: криминологическая характеристика и меры противодействия // Lex Russica. 2018. № 9 (142). С. 98-111.
5. Островских Ж.В. Противодействие транснациональной организованной преступности в современных условиях: постановка проблемы // Актуальные проблемы политики противодействия преступности. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. С. 90-97.
6. Третьяков В.И. Транснациональная организованная преступность в России: понятие, структура, признаки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 1. С. 80-83.
7. Митьков В.Н. К вопросу об определении понятия транснациональной организованной преступности // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 1 (43). С. 127-131.
8. Староверов А.В. К вопросу о понятии организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 171-173.
9. Яхонтова О.С., Трабо В.Н. Причинный комплекс и направления профилактики организованной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 143-151.
10. Elliott L. Transnational Environmental Crime in the Asia-Pacific: an «un(der)secutized» security problem? // Pacific Review. 2007. Vol. 20. No. 4. P. 499-522.
11. Мартынюк А.А., Кузьмичев Е.П., Трушина И.Г. Нелегальные рубки: международный политический контекст // Лесохозяйственная информация. 2018. № 1. С. 50-62.
12. Тимошенко Ю.А. Организованная экологическая преступность: причины и способы предупреждения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 6 (74). С. 29-34.
13. Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Ф. Стратегия ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 358-368.
14. Ван З., Серебренникова А.В., Лин Й., Лебедев М.В. Транснациональная организованная преступность на море: международное противодействие и обеспечение национальных интересов // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. С. 107-112.
15. Пихов А.Х.-А. К вопросу современной транснациональной организованной преступности в России // Судебная экспертиза и исследования. 2024. № 4. С. 147-150.
16. Ди Лелло Финуоли Д. Организованная экологическая преступность. Пример Италии // Экологическое право. 2005. № 6. С. 31-33.
17. Михайлов Д.О. Транснациональная организованная экологическая преступность: постановка проблемы // Ius Publicum et Privatum. 2024. № 3 (27). С. 104-112.
18. Митьков В.Н., Бабушкин А.А. Региональные подразделения НЦБ Интерпола МВД России как субъекты оперативно-розыскного противодействия транснациональной преступности в современных условиях // Вестник ТИПК МВД России. 2015. № 1 (4). С. 60-64.

REFERENCES

1. Dolgova A.I. Kriminologicheskiye otsenki organizovannoy prestupnosti i korruptsii, pravovyye batalii i natsional'naya bezopasnost'. M.: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2011. 665 s.
2. Dubovik O.L. Èkologicheskaya prestupnost' v Rossiyskoy Federatsii: sostoyaniye, tendentsii i svyazi s transnatsional'noy, korruptsionnoy i organizovannoy prestupnost'yu // Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2010. № 1. S. 17-29.
3. Alekseyeva A.P. Otvetstvennost' za ekologicheskiye pravonarusheniya (prestupleniya) // Puti razvitiya rossiyskoy yuridicheskoy nauki i obrazovaniya v XXI veke. Tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferentsii. Volgograd: Volgogradskiy filial Moskovskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii, 2001. S. 129-132.
4. Rednikova T.V. Organizovannaya ekologicheskaya prestupnost' v Rossii i za rubezhom: kriminologicheskaya kharakteristika i mery protivodeystviya // Lex Russica. 2018. № 9 (142). S. 98-111.
5. Ostrovskikh Zh.V. Protivodeystviye transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti v sovremennykh usloviyakh: postanovka problemy // Aktual'nyye problemy politiki protivodeystviya prestupnosti. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Irkutsk: Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet, 2023. S. 90-97.
6. Tret'yakov V.I. Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost' v Rossii: ponyatiye, struktura, priznaki // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 1. S. 80-83.
7. Mit'kov V.N. K voprosu ob opredelenii ponyatiya transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 1 (43). S. 127-131.
8. Staroverov A.V. K voprosu o ponyatii organizovannoy prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 1. S. 171-173.
9. Yakhontova O.S., Trabo V.N. Prichinnyy kompleks i napravleniya profilaktiki organizovannoy prestupnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 3 (95). S. 143-151.
10. Elliott L. Transnational Environmental Crime in the Asia-Pacific: an «un(der)secutized» security problem? // Pacific Review. 2007. Vol. 20. No. 4. P. 499-522.

11. Martynyuk A.A., Kuz'michev Ye.P., Trushina I.G. Nelegal'nyye rubki: mezhdunarodnyy politicheskiy kontekst // Lesokhozyaystvennaya informatsiya. 2018. № 1. С. 50-62.
12. Timoshenko Yu.A. Organizovannaya ekologicheskaya prestupnost': prichiny i sposoby preduprezhdeniya // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2019. № 6 (74). S. 29-34.
13. Nigmatullin R.V., Suleymanova R.F. Strategiya OON v bor'be s transnatsional'noy organizovannoy prestupnost'yu // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2016. T. 10. № 2. S. 358-368.
14. Van Z., Serebrennikova A.V., Lin Y., Lebedev M.V. Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost' na more: mezhdunarodnoye protivodeystviye i obespecheniye natsional'nykh interesov // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2020. T. 13. № 3. S. 107-112.
15. Pikhov A.Kh.-A. K voprosu sovremennoy transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti v Rossii // Sudebnaya ekspertiza i issledovaniya. 2024. № 4. S. 147-150.
16. Di Lello Finuoli D. Organizovannaya ekologicheskaya prestupnost'. Primer Italii // Ekologicheskoye pravo. 2005. № 6. S. 31-33.
17. Mikhaylov D.O. Transnatsional'naya organizovannaya ekologicheskaya prestupnost': postanovka problemy // Ius Publicum et Privatum. 2024. № 3 (27). S. 104-112.
18. Mit'kov V.N., Babushkin A.A. Regional'nyye podrazdeleniya NTSB Interpola MVD Rossii kak sub'yekty operativno-rozysknogo protivodeystviya transnatsional'noy prestupnosti v sovremennykh usloviyakh // Vestnik TIPK MVD Rossii. 2015. № 1 (4). S. 60-64.

© Случевская Ю.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Случевская Ю.А. Организованная экологическая преступность транснационального характера // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (82). С. 37-44.